

"ЗАВТРА". Константин Валентинович, сегодня главной, центральной темой мировой политики являются переговоры и консультации между Россией и странами коллективного Запада относительно проблем безопасности. Уже известно, что предложения нашей страны отвергнуты США и их союзниками. Вопрос только в окончательных формулировках. Следовательно, ситуация, как заявлено, перейдет в фазу "военно-технического ответа". Что это за фаза и каким может быть ее содержание?

Константин СИВКОВ. Если говорить о военной сфере, то этот комплекс мер распадается на три взаимосвязанных блока: военно-политические, военно-стратегические и, собственно, военно-технические меры. К военно-политическим мерам относится, прежде всего, создание соответствующих блоков. Самый очевидный и самый мощный из них — российско-китайский. О нём речь пока не идёт, но очень скоро всё может измениться. Второе — это блок с антиамериканскими государствами Латинской Америки: Венесуэла, Куба, Никарагуа. Опыт военно-политического сотрудничества с ними есть, и он может быть расширен до полноценного союза — если с их стороны будет высказана соответствующая заинтересованность. Но проблема здесь в том, что Латинская Америка от России достаточно далеко, наши коммуникации с ней более чем уязвимы. Главный военно-политический плюс такого союза заключается в том, что мы получаем возможность, в случае размещения в Западном полушарии наших ракет, сократить их полётное время к американским центрам до тех же 5–8 минут, которые американцы имеют, разместив свои системы в Восточной Европе.

"ЗАВТРА". Включая Украину?

Константин СИВКОВ. При размещении американских ракет на Украине полётное время к нашим городам сократится ещё сильнее, до 3–5 минут. Есть возможность заключения соответствующих соглашений с КНДР и Ираном. Северная Корея — вообще-то, креатура Китая, но она обладает существенным внешнеполитическим суверенитетом, способна принимать собственные решения. Поэтому договориться о блоках "Россия — Северная Корея" и "Россия — Иран", то есть оси "Тегеран — Москва — Пхеньян", вполне реально. Это имеет смысл. Могут спросить: "Что там Северная Корея какая-то? И какой-то там Иран?"

Должен заметить, что Иран — это в технологическом отношении очень развитая страна, которая самостоятельно производит целый ряд систем вооружений, которые, например, неспособна производить сейчас Европа. Да, Иран не имеет ещё ядерного оружия, ему до этого ещё работать и работать, но у них есть ракеты среднего радиуса действия, на 4–5 тысяч километров, с касательными и очень высокоточными боевыми частями. Их точность уже была продемонстрирована — отклонение максимум несколько метров. Ну, может быть, пара десятков метров — для баллистической ракеты среднего радиуса действия это высочайшая точность! Почему бы не отработать возможность применения с ними российских ядерных блоков? Ну, отработать... Я не говорю — поставить. Просто отработать. Чтобы в

НАШ ОТВЕТ ЗАПАДУ

Беседа с доктором военных наук Константином СИВКОВЫМ

любой момент можно было взять их, привинтить и запустить.

"ЗАВТРА". А не будет ли это нарушением Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)?

Константин СИВКОВ. Должен сказать, что американцы уже давно предоставили право своим союзникам по НАТО, прежде всего, немцам, использовать американские ядерные боеголовки. Начали они эту работу в 2013–2014 годах, завершили в 2018–2019. Пять европейских стран НАТО все свои ВВС передавали под носители американского ядерного оружия. Это специальные аппараты, оборудование, техническое обеспечение... В ноябре 2021 года американцы предоставили Германии право в случае необходимости использовать их атомные бомбы против России. Это грубейшее нарушение ДНЯО. Почему бы нам не сделать то же самое с иракскими баллистическими ракетами, не доработать их для возможного использования российских ядерных зарядов? Не надо ничего передавать, никаких реальных боеголовок — это будет дополнительное средство давления для того, чтобы наши верные противники, давайте называть вещи своими именами: не "партнёры", а вероятные противники, сели за стол переговоров.

"ЗАВТРА": А КНДР?

Константин СИВКОВ. С Пхеньяном для Запада всё ещё хуже. Потому что Северная Корея обладает ядерным оружием, и там вопрос не в безарядках, а в средствах доставки, в ракетах. Они относятся к первому поколению и идут по стандартной баллистической траектории. К тому же их немного, этих ракет, и американцы могут, в крайнем случае, перемолот их своей системой ПРО. Но если мы предоставим северным корейцам право использовать наши гиперзвуковые носители для их зарядов, в том числе ядерных, это станет шоком не только для американцев и японцев — будет вообще непонятно, что с этим делать. Ведь никаких ограничений по гиперзвуку нет, вообще будет не подконтрольно. Уж что-то, а любую западную систему ПРО тот же "Авангард" гарантированно преодолет.

"ЗАВТРА". Кстати, недавно появились сообщения, что северные корейцы уже дважды, 5 и 11 января, провели испытание управляемой гиперзвуковой ракеты. Это "липа"?

Константин СИВКОВ. Это не "липа". Но заявленная дальность их "гиперзвука" составляет всего тысячу километров. Впрочем, "Авангарды" — это даже лишнее. Просто можем помочь двум "государствам-изгоям" наладить взаимовыгодное сотрудничество в сфере безопасности.

Будем считать, что ситуацию с военно-политическими мерами мы в целом обрисовали. Вторая группа мер — военно-стратегические. Они стандартны. Это создание соответствующих группировок и развитие наших Вооружённых сил, их насыщение современной техникой. И эти меры принимаются уже сейчас. Сообщается о начале серийного производства С-500, и уже поговаривают об С-550, о том, что первые опытные экземпляры этой системы поступили в войска. Но это, видимо, войсковая опытная эксплуатация. С декабря началось серийное производство танков Т-14 "Армата". Это танк нового поколения, который обладает огромным превосходством над танками западных стран практически по всем показателям. И в реальном бою он не оставляет шансов для любого вероятного противника. Особенно в варианте, когда он будет оснащён не 125-миллиметровой пушкой с большой бронепробиваемостью, а 152-миллиметровой пушкой 2А83. Т-14 известен уже 5 лет, но ничего подобного, даже намёка нигде в мире нет. Начато серийное производство ракет "Циркон". То есть, вот новые системы оружия; самые-самые топовые пошли уже в серию. И это как раз отражает то, что называется военно-стратегическим ответом: насыщение войск новым оружием. Я думаю, пойдёт речь и об увеличении численности наших Вооружённых сил, об увеличении оборонного бюджета. Это всё дело ближайших недель-месяцев, и это уже, по сути дела, происходит. Это военно-стратегический ответ.

И последнее. Собственно, военно-технический ответ — создание новых систем оружия. Скажу лишь о том, что лично мне представляется наиболее перспективным. Это, например, создание крылатой ракеты межконтинентального радиуса действия на базе Х-101 и Х-102. Хочу напомнить, и наш президент об этом говорил, и военные представители подтверждали, что Х-101 — ракета в обычном снаряжении с дальностью стрельбы 5500 километров. А Х-102, ядерный её вариант, — ещё больше, потому что ядерная боевая часть весит в несколько раз меньше, чем обычная. Если проводить аналогию с американским "Томагавком", то у него в ядерном снаряжении дальность 2500 км, а в обычном — 1500 км. Соответственно, дальность Х-102 может составлять 7–8 тысяч километров. А весит она, по открытым данным, около двух с половиной тонн. Не думаю, что технологически сложно будет сделать аналогичную ракету снаряженным весом в 5–6 тонн с дальностью полёта 10–15 тысяч километров, стартующую не с самолётов, а с наземных установок. Что такое 5–6 тонн? Если любая грузовая фура — это минимум 15–20 тонн. Комплекс из двух таких фур — управляющая система плюс пусковая установка. И пусть 600–800 тысяч машин выйдут на бескрайние дороги России...

"ЗАВТРА". В советское время были такие железнодорожные комплексы...

Константин СИВКОВ. Одно другому не мешает. На поездных носителях могут размещаться уже ракеты средних и тяжёлых классов. Вполне они потянут...

Что ещё может быть? Например, заявление о том, что Россия приступает к разработке ядерных боеприпасов мультимегатонного класса. Кстати, Россия — единственная в мире страна, которая имеет опыт создания и испытания таких боеприпасов.

"ЗАВТРА". Что это такое и зачем это может понадобиться?

Константин СИВКОВ. Самый мощный термоядерный взрыв, который осуществили американцы, — 30 мегатонн на атолле Бикини. И это был стационарный заряд. Советский Союз 9 октября 1961 года с самолёта сбросил бомбу весом в 32 тонны, которая имела тепловой эквивалент в 58 мегатонн. А при незначительной доработке можно было достичь мощности в 120 мегатонн. И это уже оружие геофизического уровня — не города уничтожить или другие конкретные цели, а вообще изменить климат планеты.

"ЗАВТРА". Но это ведь оружие, что называется, Судного дня... Когда уже всё!

Константин СИВКОВ. Нет. Но надо дать понять этим ребятам, что принцип "мир без России нам не нужен" воплощается в металл. И сам факт начала этой разработки — пусть мы к ней даже не приступим, а просто объявим, — должен заставить наших вероятных противников сесть за стол переговоров. Вот этих мер, военно-технических, было бы достаточно, чтобы США поняли, что шутки кончились. Пока ещё ни одного серьёзного — подчёркиваю, мало-мальски серьёзного — шага за 30 лет после краха СССР Россия в ответ на западные провокации не сделала, только время от времени "выражала озабоченность". А

нас помаленьку прижимали-прижимали, и вот уже припёрли к стене.

"ЗАВТРА". Была, кстати, очень жуткая нарезка, которую сделали недавно в программе Владимира Соловьёва. Там в течение минут пятнадцати-двадцати показывали выступления президента России на самых разных площадках в разные годы, с 2001-го до 2021-го. Где Путин примерно всё время повторял одно и то же: "Что вы делаете? Остановитесь! Прекратите! Одумайтесь!" Это был и 2001 год, и 2007-й, и 2008-й, и вплоть до нынешнего времени и т.д. То есть двадцать с лишним лет сплошных призывов. И каков результат? Даст бог, сейчас речь пойдёт уже не о призывах. Отступать больше действительно некуда.

Константин СИВКОВ. Я про "оружие Судного дня" ещё добавлю. Это сегодня наш последний и самый реальный козырь. По той простой причине, что Россия в её нынешнем экономическом состоянии тягаться с Западом не в силах. Сколько у нас населения осталось? 142 миллиона человек или и того меньше? В Японии столько же. А в Европе — 500 миллионов, в США — 330. Поэтому потенциал России — в лучшем случае десятая часть от потенциала США. А если брать весь Запад, то и одна двадцатая. Это худшее соотношение сил, чем было в годы перестройки, когда мы, СССР, были вполне сопоставимы с США по своему потенциалу; и по экономическому, и по военному. По военному даже превосходили. Но потом всё. И Россия сегодня — не социалистическая страна, где каждый гражданин понимает, что он защищает свою собственность. А будут ли защищать наши солдаты собственность капиталистов, это ещё вопрос. Откройте список Совета директоров Роснефти или Газпрома, или ещё какой-нибудь крупной корпорации — и вы увидите, что процент граждан России там невелик. Совсем невелик. А остальные — это те же США, та же Европа, саудовцы, катарцы, да кто угодно. Представители стран, которые являются нашими врагами. Можно ли было себе представить, чтобы мы смогли выстоять в Великую Отечественную, если бы, скажем, в Совете директоров Уралагансозава, производившего tanks для Красной Армии, заседали представители концерна Шпеера? Или даже якобы нейтральные шведы? Очень в этом сомневался.

"ЗАВТРА". Нет сомнений в том, что военно-технический ответ нашим противникам неразрывно связан с социально-экономическими. Константин Валентинович, спасибо за беседу!

Беседовал Игорь ШИШКИН

Владимир ВИННИКОВ ВРЕМЯ СОЮЗОВ

О новом формате глобальной безопасности

КОНЦУ ЯНВАРЯ глобальная политическая, экономическая и эпидемиологическая ситуация продолжает развиваться в соответствии с заданными ещё в прошлом году импульсами — никакого качественного перепада пока не произошло. Соединённые Штаты и их союзники конкретного официального ответа на пакет российских предложений по обеспечению безопасности так и не дают, на все лады объявляя России в подготовке скорого вторжения на Украину, и грозят за него "адскими санкциями", одновременно заявляя о своей приверженности "переговорному политическому процессу". Тем не менее, как сообщил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров на пресс-конференции после женевских консультаций 21 января с госсекретарём США Энтони Блинкеном, "американская сторона пообещала предоставить письменный ответ на российские предложения на следующей неделе", правда, с предварительной просьбой не предавать его гласности. Видимо, ответ будет дан не потому, что в Белом доме наконец-то "созрели" для конструктивного диалога с Кремлём, а потому, что Россия предприняла за эти дни целый ряд действий, значительно сужающих пространство политического манёвра для стран коллективного Запада.

Только за неделю с 17 по 21 января Путин провёл телефонные переговоры (в хронологическом порядке) с премьер-министром Исламской Республики Пакистан Имран-Ханом, с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым, с президентом Никарагуа Даниэлем Ортегой, с президентом Венесуэлы Николасом Мадуро и с президентом Финляндии Саули Ниинистё. Если рассматривать эти страны с точки зрения обещанного "военно-технического ответа" для обеспечения собственной безопасности, то картина выглядит вполне определённой: Россия старается обезопасить для себя угрожаемые направления и, наоборот, обозначает уязвимости для наших западных оппонентов.

Конечно, "вишенкой на торте" в этом отношении был визит в Москву президента Исламской республики Иран Сейеда Эбрахима Раиси, отмеченный, помимо всего прочего, его выступлением перед пленарным заседанием Госдумы. Что показательно, никакой обструкции иранского лидера со стороны российских депутатов не последовало, сколь бы ни был лично кому-то из них неприятен или даже неприятелю сам факт подобного выступления. Но логика обстоятельств сейчас такова, что заявленная господином Раиси необходимость укрепления российско-иранских отношений с целью противодействия экстремизму и терроризму как проявлениями экспансии и доминирования коллективного Запада по сути означает создание в Евразии мощного геополитического треугольника Китай — Россия — Иран. В прошлом году было подписано китайско-иранское соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве сроком на 25 лет. Во время визита президента РФ в Пекин на открытие XXIV Зимних Олимпийских игр ожидается подписание целого пакета российско-китайских соглашений как в экономической, так и в политической сфере. Нынешний визит иранского лидера в Москву "закмывает" контуры этого геополитического союза, за пределами которого — временно или навсегда — оказывается Турция. А вполне вероятное расширение военно-технических возможностей Исламской республики за счёт российских систем вооружений качественно изменит ситуацию во всём ближневосточном регионе. И Израиль, ни Саудовская Аравия, ни другие нефтяные монархии Персидского залива больше не могут полагаться только на американские гарантии безопасности. Эти гарантии просто исчезают. В подобной ситуации собственное ядерное оружие Тегерану может и не понадобиться. Соответственно, проблема атомной программы Ирана, вокруг которой было сломано столько копий, отойдёт минимум на второй план.

ДАЖЕ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО ВЫШЕ достаточно для того, чтобы понять, какие тектонические процессы запущены и очень быстро проследить в сфере глобальной безопасности. Но бесспорный факт в "сухом остатке" таков: у России и её союзников есть что и где поставить на "мировую шахматную доску", да ещё и с запасом, а вот про наших западных оппонентов сейчас такого не скажешь. Поэтому их главная ставка сегодня — ложь, обман и операции спецслужб. Характеризуя документы, представленные американской стороной на женевские консультации, Сергей Лавров сказал: "Достаточно полистать и наугад открыть любую страничку, чтобы убедиться, что всё, что там написано, не выдерживает никакого критического анализа и в большинстве случаев это чистая ложь". То же самое справедливо для публичных выступлений официальных лиц стран коллективного Запада. Выступление того же Блинкена в Берлине 20 января — весьма красноречивое подтверждение данного факта. "Принципы, сформированные и закреплённые после двух мировых войн и холодной войны, отвергают право одной страны силой менять границы другой; диктовать другим странам, какую политику им следует проводить и какие решения принимать, в том числе — с кем вступать в альянсы; а также навязывать сферу влияния, подчиняящую суверенные соседние страны её воле", — заявил он. Это, конечно, шедевр лицемерия на фоне западной политики последнего тридцатилетия. Одна страна не имеет права силой менять границы другой? А несколько стран имеют такое право — как это было в случае уничтожения блоком НАТО Югославии, а также создания на сербской территории "Республики Косово"? Нельзя диктовать, какую политику должны проводить другие страны? Но США только и делают, что диктуют другим странам, как те должны себя вести — и силовыми методами, и политикой санкций. Нельзя подчинять суверенные соседние страны своей воле? А как насчёт "доктрины Монро" и "несоседних" с Соединёнными Штатами суверенных стран мира? Венесуэлы, Ирака или Сирии, например? Правда, про "глобальное лидерство Америки" в Вашингтоне сейчас как-то позабыли и перестали упоминать, хотя бы для внешнего употребления. Тоже показатель, лишний раз свидетельствующий о нарастающей слабости и неуверенности недавней сверхдержавы.

Не будем в данной связи говорить о лавине социально-экономических и внутривнутренних проблем в самих США: инфляция, падение фондовых рынков, разрушении экономической инфраструктуры и т. д. Америка сегодня — глубоко больное общество, а рыба, как известно, гниёт с головы. Поэтому ожидать какой-либо адекватности со стороны администрации Байдена в целом и от конкретных её функционеров в частности сейчас не приходится: "они ничего не забыли и ничему не научились". Но времени продолжать в прежнем духе у них остаётся всё меньше и меньше. Поэтому уже в очень скором времени процесс развала "коллективного Запада" во главе с США может принять неосознанные и ранее казавшиеся невозможными формы. В этом отношении недавний визит в Москву министра иностранных дел ФРГ Анналены Бербок — лишь "первая ласточка". Следующий должен стать приезд в российскую столицу ещё британской коллеги Лиз Трасс. А далее количество желающих обсудить с "рускими медведями" новый формат глобальной безопасности и своё место в ней может расти очень быстро.

От редакции
Поздравляем Владимира Юрьевича Винникова с присуждением национальной премии "Имперская культура" имени Эдуарда Володина!

Николай СОРОКИН НЕЙТРАЛИТЕТ НЕ ПОМОЖЕТ

Главная проблема Украины

ПОСТАРАЕМСЯ ПРОСТО и доступно пояснить, почему нам всё же придётся, независимо от хода переговоров с США и НАТО, рано или поздно воссоединиться с современной Украиной, то есть бывшей УССР.

Некоторые думают, что российскому руководству не дают покоя так называемые имперские амбиции. Наш друг, ныне покойный Збигнев Бжезинский, даже высказал известную на весь мир и цитируемую из каждого утюга сентенцию, мол, Россия с Украиной всегда империя, а без неё — никогда.

Но, во-первых, понятие империи весьма размыто и до сих пор никак жёстко не определено. Что есть империя? Многонациональное государство, управляемое из единой метрополии? А если метрополия предоставляет провинциям такие полномочия, что они фактически диктуют ей свои условия? А если метрополия вкладывает в "колонии" такие деньги, что местный уровень жизни в разы лучше, чем в самой метрополии? А империя ли, например, США? Ведь это же так называемый melting pot, плавильный котёл, а не многонациональное государство; формально, нация одна — единый американский народ. Или следует считать сами Штаты метрополией, а их европейских союзников — колониями? В политическом смысле так и есть, но беда в том, что уровень жизни в Западной Европе в среднем на треть выше, чем в США.

А империя ли Китай? С одной стороны — нет, ибо это единое централизованное национальное государство; с другой стороны, кроме ханьцев там проживает ещё пять многомиллионных базисных и более сотни малых этнических групп,

причём некоторые из них имеют значительные элементы самоуправления.

А Индия? Индия — классическая империя, где индуистская метрополия Нью-Дели довольно жёстко контролирует не только мусульманские регионы и анклавы, но и, например, тех же сикхов, точнее, подавляет их. Многонациональная, многоконфессиональная, контролируемая из единого центра огромная территория, субконтинент. Но индусы с этим никогда не согласятся. Они называют себя единственной подлинной демократией в Азии. И, кстати, насчёт демократии. Может ли иметь место истинная демократия в рамках империи? Или последняя априори тоталитарна? С точки зрения традиционной западной политологии, империя и тоталитаризм — синонимы (см. кинополю "Звёздные войны"). Они же не признают, что США — Империя. Так что этот вопрос также пока остаётся без ответа.

Поэтому рассуждать, будем ли мы Империей с Украиной или не будем, абсолютно бессмысленно и лишь отвлекает от магистрального анализа. Дело не в имперских амбициях руководства России, запомним это.

Другой распространённой точкой зрения является идея необходимости ликвидации нацистских бандформирований, плотно засевших на территории соседней республики, терроризирующих население, особенно на Востоке, оказывающих сильнейшее влияние на центральную власть в Киеве и политический курс Украины. Что ж, в этом есть свой резон. И такие тенденции, на самом деле, имеют место. Более того, в 2014 году на Востоке и Юго-Востоке произошло пророссийское восстание. В

ответ на захват власти в Киеве бандеровцами и прозападными либералами были предприняты попытки полного выдворения украинских властей из целого ряда регионов: Одессы, Херсона, Днепропетровска, Харькова, Запорожья, Луганска, Донецка. Восставшие сумели победить лишь в последних двух областях, да и то, впоследствии потеряли около половины своей территории. Остальное удалось отстоять не в последнюю очередь благодаря известной чьей помощи.

Но бандеровские банды сыграли в отражении ударов восставших одну из самых последних ролей. Зная настроение местного населения, они вообще, откровенно говоря, побоялись активничать на Востоке, можно так схлопотать по сусалам, что потом придётся ехать на многолетнюю реабилитацию в Литву или сразу непосредственно в Чернозёмную область, но в цинковом аиде. Поэтому бандеровские и оуновские банды на Востоке кучкуются в основном только там, где много подразделений ВСУ, которые их в любом случае прикроют.

Поражение большинства восточных и юго-восточных протероступов было связано вовсе не с действиями добровольцев, их тогда толком ещё и не существовало, и, тем более, не с умелыми операциями ВСУ. Это было связано с позицией региональной номенклатуры, как теперь принято говорить, местных элит, плотно завязанных на Киев и на олигархат, сделавших всё для срыва пророссийских восстаний.

Да, нацистская идеология и опыт действительности сильно влияют на политику и стиль управления властью, но механизм их трансляции другой, никак не через отморозков из добробатов или партейки гит-

леровского толка: этот набор идей приходит напрямую с демократического Запада.

Да, защищая Украину от нацистов надо, более того, придётся провести тотальную денацификацию, но это всё дело пусть и недалёкое, но будущего. Это, во всяком случае, не повод для введения российских войск под угрозой начала Третьей мировой войны.

Есть менее сложное и куда более актуальное объяснение: Украину втягивают в НАТО, а если даже и не в НАТО, это не будет иметь никакого значения. Действительно, меня порой удивляет, почему все так закиклились на пресловутую членство Украины в Североатлантическом альянсе. Это же просто условность, предназначенная в основном для того, чтобы позлить нас и продемонстрировать, чисто по Фрейду, своё доминирование. Разумеется, этого нельзя допустить, но ведь это же совершенно недостаточно.

НУ ХОРОШО, не будет Украина официальным членом НАТО, дальше что? А дальше они начнут действовать и продвигаться ровно на основе двусторонних договоров: США — Украина, Великобритания — Украина, Германия — Украина и прочая и прочая. Строить базы, ставить РСМД, вводить контингенты. Легче от этого будет?

И, разумеется, такие попытки должны быть немедленно парированы блокированием территории базирования потенциального агрессора. Это как бы даже не обсуждается, более того, все решения такого рода давно приняты. Никаких ракет, тем более на 50 км гиперзвука в 400 км от Москвы или в 50 км от Ростова-на-Дону не будет.

АДОПУСТИМ (в это, конечно, сложно поверить, но теоретически возможно) Запад, убоявшись последствий, откажется от экспансии и предоставит Украине нейтральный статус, в соответствии с которым Украина как бы становится пословенной Финляндией, в которую никто не лезет, ни мы, ни НАТО. Сразу скажу, для Украины, если она реально хочет развивать и укреплять свою государственность и суверенитет, это идеальный вариант. Но в том-то и дело, что они этого не хотят! Вот это нужно понимать.

Никто или почти никто ни из истеблишмента, ни из народа в реальности не стремится к государственности и суверенитету, как, например, это было в той же Финляндии. Примерно половина, чуть меньше, хочет на Запад, то есть стать американской колонией, как Польша, жить под зонтиком Штатов и на дотации Запада, чтобы, желательнее, больше никогда ничего не делать и ни о чём не думать; половина хочет назад в Россию. Вот в чём основная проблема украинской государственности.

Но, тем не менее, если Запад решит хотя бы имитировать внеблоковый статус Украины, что же это будет означать на самом деле? Попробуем исходить из того, что наши партнёры действительно будут строго придерживаться всех договорённостей и полностью прекратят там любую военную активность. В это невозможно поверить, но давайте абстрагируемся и на минуточку проверим, это такой метод исследования.

Во-первых, посмотрим, какие ещё есть внеблоковые нейтральные страны в Европе. Их, собственно, кроме карликовых, четыре: Швейцария, Швеция, Финляндия, Австрия. Ну, что скажете? Насколько велико в этих сказочных и совершенно никого не поддерживающих тридевяти царств влияние России? И насколько они "равноудалены" от Штатов? А главное, до какой степени они независимы? И сильно ли их степень независимости разнится с аналогичными показателями "зависимых" стран НАТО? А также, значительно ли ниже в этих благословенных местах уровень русофобии, чем у соседей — американских спутников, особенно, что касается Швеции и Финляндии?

Ответ очевиден: это точно такие же американские доминионы, как и все остальные европейские страны, пока кроме лишь Сербии. Вот и вся "внеблоковость". И русофобия там влится в молоко матери и вплоть до самой смерти. Ровно то же самое ожидает Украину в случае обретения ею нейтрального и внеблокового статуса, в идеологическом смысле и, в первую очередь, через подконтрольные СМИ и систему образования там всё равно будет хозяйничать Запад.

Во-вторых, управляющий страной олигархат без всякого Запада сам будет делать всё, чтобы окончательно изменить самосознание граждан, особенно тех, кто проживает на Востоке.

Они уже и так миллионы бегут в Россию, и это олигархат вполне устраивает, повышает относительная электронная база прозападных и националистических партий, самоустраняется проблема русскоязычных, освобождаются наиболее ценные восточные земли...

А самое острое через СМИ и школу они за пару десятков лет окончательно перестроят мозги, кстати, уже два новых поколения выросли с совершенно иным мировосприятием, чем у их предков, по крайней мере, таковы очень многие представители этих двух поколений.

К тому же имеется позитивный опыт предпринятого ещё в XIX веке властями Австро-Венгрии перестроения мозга жителей целого региона — Галиции, до той поры вполне себе русских, как и все остальные украинцы. Примерно за семьдесят лет их идентичность удалось изменить на противоположную. При сегодняшних средствах пропаганды понадобится куда как меньше времени, к тому же, как я писал выше, многое уже сделано.

Если этот момент проигнорировать, то вне зависимости от прихода НАТО очень скоро там будет окончательно изменён культурный код, и мы получим на своих границах пышущую ненавистью ко всему русскому агрессивное неуправляемое образование, внутри которого Запад уже сможет разместить всё, что ему угодно. А этого категорически нельзя просто ждаться.